

СОВЕТКА

35

СТРАНИЦ
О СУПЕРНАРЯДАХ
ВЕСНЫ

Если хочешь быть крутым,

НАРЯЖАЙСЯ!

- пайетки
- **ВЫШИВКА**
- кружево
- **ПОМПОНЫ**
- короны
- банты

МОДНИКИ ПЕТЕРБУРГА ПОКАЗЫВАЮТ,

КАК НОСИТЬ
ВСЕ ЛУЧШЕЕ
СРАЗУ

редкое интервью

Ксения РАППОПОРТ

рассказала о хулиганских выходках, тюрбане из колготок, еврейском вопросе

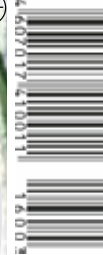
и о том, КАК НАУЧИЛАСЬ ПРЕВРАЩАТЬ ХАОС В ДОБРО

■ ЭКСКЛЮЗИВ

КТО ПРИДУМАЛ КЛИПЫ «ЭКСПОНАТ» И «СУМКА» ДЛЯ СЕРГЕЯ ШНУРОВА?

+ Решаем вопросы
Как одеться в цветочки
и выглядеть как мужчина

РЕСТАВРИЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЖУРНАЛ О ЛЮДЯХ В ПЕТЕРБУРГЕ

6+

Босоножки Gucci.
Рубрика «Аперитив.
Мода». С. 48

78 Еда

Наш ресторанный обозреватель Анастасия Павленкова не щадя живота своего тестировала пять служб доставки диетической еды и запивала устрицы кровью моллюска

88 Блиц

Мы оглянулись посмотреть, не оглянулся ли Максим Леонидов, чтобы рассказать о своем новом мюзикле в Театре комедии им. Акимова

Главное

90 Герой

Актриса Малого драматического театра Ксения Раппопорт — определенно

королева: Гертруда в «Гамлете» Льва Додина, главная статья русского киноэкспорта в Италии и кавергерл нашего первого весеннего номера

102 Мода

На Масленицу мы сожгли чучело Зимы в трениках и бланковой футболке, рассеяв по морозному воздуху пепел нормкора. Пятнадцать героев этой весны задают тренд на максимализм и провозглашают too much новым черным, посыпая блески пайетками, кружась в кружевах, связываясь с вязаным и вышивая шитое. Плюс — мануал для неофитов по открытию именного шоу-рума от Юлии Мат-

90

Актриса Ксения Раппопорт:

«Режиссер Джузеппе Торнаторе искал затертое, серое, невыразительное лицо для фильма „Незнакомка“. И где-то ему попала моя фотография, а через несколько дней я уже летела на пробы в Италию».

Рубрика «Главное.
Герой»

74

стр.

Знарок «Что? Где? Когда?» Михаил Скипский: *«Когда начинаешь играть, слугается профессиональная деформация: воспринимаешь любую информацию в ракурсе „а могут ли про это спросить телезрители?“».*

Рубрика
«Аперитив»

Брошь Frog, Sofragem.
Рубрика «Драгоценности».
С. 154

виенко, ретроспектива стиля лирических героинь клипов группы «Ленинград» от Анжели из «Сумки» до девушки в лабутенах из «Экспоната» и спецрубрика «Давайте одеваться как петербуржцы»

Стиль

152 Выбор

Редактор моды сайта sobaka.ru Алена Галкина утверждает, что от слипонов

не сплпнется, и выбирает двадцать одну пару на сезон

154 Драгоценности

Льдины и сосульки в очередной раз проиграли битву драгоценным камням, потеряв позиции под мартовским солнцем

155 Часы

Новый хронометр на запястье покажет и время, и парад планет, и херитажное кружево, и цветочный сад

158 Новости

Пока Furla выпускает сумки

ОБЩЕСТВО ЗНАНИЕ

На Первом канале, по субботам

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИГРА «ЧТО? ГДЕ? КОГДА?» В ЭТОМ ТЕЛЕСЕЗОНЕ ОТМЕЧАЕТ СОРОКАЛЕТИЕ, ПЕРЕЖИВАЯ НЕВЕРОЯТНЫЙ РЕНЕССАНС ЗРИТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА. ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЗНАТОКИ ВСЕГДА БЫЛИ И ОСТАЮТСЯ САМЫМИ МУДРЫМИ, ПАТРИОТИЧНО СЧИТАЕМ МЫ. И ПОЭТОМУ СРОЧНО ЗАПИСАЛИСЬ К НИМ НА ТРЕНИНГ УМСТВЕННОГО РОСТА.

■ МИХАИЛ МУН

Играет в элитарном телеклубе с 1997 года и давно завоевал заветную «Хрустальную сову». А в обычной жизни работает коммерческим директором компании, занимающейся импортом химического сырья, и ведет ток-шоу «Футбольное обострение» на «Радио Зенит».

Вы наверняка с детства смотрели игру? А как в нее попасть?

Да, конечно, с детства. В Советском Союзе особенно и делать-то больше было нечего: люди играли в шахматы по переписке, собирали марки и смотрели по телевизору передачу Владимира Ворошилова. В 1991 году я поступил в университет и пришел в «Колумну», клуб по спортивному «Что? Где? Когда?». Это действительно спорт: несколько команд собираются в одном зале, всем задаются одни и те же вопросы, ответы пишут на бумажках. Цель — дать больше правильных ответов, чем конкуренты. То есть можно реально подсчитать, кто лучше играет. Движение существует даже в небольших городах, а также в Америке, Израиле, Германии — всюду, где есть русские диаспоры. В чемпионатах мира по этой интеллектуальной дисциплине участвуют игроки из двух десятков стран. И тем, кто хочет попасть в телеигру, есть смысл заниматься таким спортом, потому что очень большой процент успешности знатока — это опыт, наигрыш, овладение метаязыком, на котором пишутся вопросы. Ведь обычный человек не сможет с ходу уловить, где в вопросе ключевой момент, и поэтому ему гораздо сложнее встать на правильный ход мыслей. У нас благодаря опыту это уже получается автоматически. Мы сразу понимаем: вот это слово тут подозрительное, значит оно является подсказкой. А когда весь вопрос про писателя, а в конце просят назвать произведение, то вполне вероятно, что это будет музыкальное произведение или картина, а вовсе не книга.

В чем феномен программы «Что? Где? Когда?», благодаря которому она живет так долго?

В том, что это не викторина, где ты либо знаешь ответ, либо нет. Самый интересный формат такой, в котором знание рождается прямо на глазах зрителя, — это принципиальный момент, являющийся нашей фирменной «фишкой». Сейчас я играю в самой эмоциональной команде клуба, команде Андрея Козлова, который в каком-то смысле продолжает идеи Ворошилова. Ведь Владимир Яковлевич говорил: «„Что? Где? Когда?“ — это не игра в то, кто умнее, не игра в то, кто больше знает, и вообще не игра в ответы на вопросы. Смысл в том, что мы ставим людей в стрессовую ситуацию и просто смотрим, как раскрываются их личности». Андрей как раз очень последовательно отстаивает эту концепцию: вот команда, это шесть человек, у них есть некое коллективное бессознательное, в котором все ответы на вопросы уже существуют. Речь, естественно, не об эзотерике. Нам задают вопросы, додуматься до ответа на которые в принципе возможно, — такие, где нужно просто знать факт, редакторы никогда не пропустят. И исходя из этого задача капитана в том, чтобы как-то вытащить из нас этот ответ. Ни в коем случае команда не должна рассыпаться, это должна быть именно спаянная внутренними связями группа, игроки которой слышат друг друга. И всю команду нужно ввести в состояние коллективного транса, чтобы концентрация на игре достигала ста процентов, ведь любой человек в обычной жизни сконцентрирован процентов на пятнадцать. Собственно, это очень эмоционально и пытается сделать Козлов. Поэтому каждая игра с ним — это такая феерия, особенно для меня, ведь я вообще живу довольно рациональной жизнью и стараюсь очень тщательно контролировать свои эмоции.

Можете все-таки посоветовать, как стать умнее других?

Давайте сразу расставим точки над i: человек, который лучше другого играет в «Что? Где? Когда?», всего лишь лучше другого играет в «Что? Где? Когда?». Он не умнее, не интеллектуальнее, не эрудированнее многих других. То есть может быть да, а может быть и нет. Да, понятно, что у всех знатоков есть высшее образование, мы довольно начитанны. Но в остальном — совершенно среднестатистические люди, которые просто приобрели навык отвечать на вопросы в телеигре. Для чего (и это тоже правило Владимира Ворошилова, которое до сих пор соблюдается) достаточно общекультурного уровня и программы средней школы. То, что можно действительно натренировать, — это умение слушать и слышать других, быстро воспринимать суть их мыслей. Нужно выхватить из избыточного, противоречивого и не всегда связанного потока слов, который на тебя выбрасывает партнер по команде, правильную суть и домыслить ее внутри себя. А с другой стороны — уметь максимально четко сформулировать собственную мысль, уметь ее донести

мнение

Алена Пovyshcheva

Капитан команды в телеигре с 2011 года. Несколько лет назад переехала из Минска в Петербург, где работает PR-менеджером бренда befree.

Можете привести пример яркого мыслительного процесса, который остался у вас в памяти?

Однажды нам вынесли здоровенную деревянную штуку, и нужно было понять, зачем она нужна. Каждый по цепочке что-то от себя добавил, и секунде к пятидесятой из этих кусочков родился ответ: этой штуковины оклачивают кедры, чтобы добыть шишки. Далеко не самый сложный вопрос, но запоминаются такие моменты — когда все понемногу вкладывают, подхватывают мысли друг друга и за несколько секунд до конца рождается правильный ответ.

Как «прокачиваете» себя к игре?

Перед любой умственной работой полезно расшевелить мозг, и для этого есть простая игра «Шапка»: каждый игрок пишет на небольших листочках по десять-пятнадцать слов, их складывают в шляпу, игроки разбиваются на пары. Первый достает листок со словом и за пятнадцать секунд старается объяснить партнеру это слово без использования однокоренных, если партнер угадал — достает следующее слово, если нет — кладет обратно и ход переходит к следующей паре. Выигрывает пара, которая отгадает в сумме больше всех слов.

Михаил Мун в следующем году отпразднует двадцатилетие своего дебюта в телеигре, а Михаил Скипский в этом году уже десять лет как в клубе.

НА МИХАИЛЕ МУНЕ: ПИДЖАК - РУБАШКА - БРОНИ И ДЖЕМПЕР SAND, БОТИНКИ THE BOOTLEGGERS. НА МИХАИЛЕ СКИПСКОМ: ДЖЕМПЕР LANVIN, РУБАШКА CANALI, БРОНИ PAIGE

ТЕКСТ - НАТАЛЬЯ НАТОВИЧЕНА, ВИТАЛИЙ КОТОВ. ФОТО: НАТАЛЬЯ СКВОРЦОВА. СТИЛЬ: СЕРФИМА ПИШКОВА. БАГАТОДИМ САВКЕ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ БИБЛИОТЕКУ ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМКИ

именно на том языке, на котором твой партнер воспримет ее наиболее оптимально. Это то, что называется внутриккомандная химия. И самое главное — развивать в себе критическое мышление. Оно формулируется одной фразой: «Если я что-то знаю, то я всегда должен задумываться о том, а почему я думаю, что я это знаю?» То есть нет вообще никаких аксиом, кроме самых-самых базовых, а все остальное всегда нужно подвергать сомнению. Таким образом можно бороться и с промыванием мозгов, и с манипулированием тобой другими людьми. Правда, это добавляет завышенную самооценку, потому что ты начинаешь уметь делать то, что не умеет делать восемьдесят процентов людей. *(Смеется.)*

МИХАИЛ СКИПСКИЙ

Обладатель «Хрустальной совы», учитель географии в Аничковом лицее и тренер детских команд «Что? Где? Когда?» за десять лет последовательно прошел все ступени этой интеллектуальной пирамиды — школьную лигу, затем студенческую и взрослую, телевизионный «Брэйн ринг», суперлигу Международной ассоциации клубов и, наконец, попал в телеигру, с которой все это движение и началось.

Как вы пришли в «Что? Где? Когда?»

Путь знатока, это что-то из кунг-фу: я начал играть в школе в девятом классе, через пару лет мы заняли третье место на главном городском школьном турнире по «Что? Где? Когда?» — это было очень круто, на нас сразу обратили внимание. Мы играли все студенческие годы, по окончании института меня стали приглашать в сильные городские команды, затем в телевизионный «Брэйн ринг». Его снимали те же люди, что и «Что? Где? Когда?», и меня позвали на первый отбор в телеигру, через полтора года — на следующий отбор, и еще года через полтора я оказался в команде Алексея Блинова вместе с сильнейшими — Аскеровым, Орловой, Друзем, Рубиным. И вообще не понимал тогда, зачем я там нужен. На второй игре предложил версию, а на третьей — правильную версию. Возможно, вся эта история про то, что попадают в клуб те, кто любит игру больше, чем все остальное.

Какие вопросы остаются в памяти?

Те, которые неожиданно стали решающими. Так, однажды в финале года при счете 5:5 прозвучал вопрос, который у нас не было времени обсуждать, и мы на него ответили неверно. Телезрители выиграли 6:5, и автор этого вопроса получил все: «Бриллиантовую сову», титул, деньги. А вопрос был несложный: «В Сиднее на Новый год делают фейерверк в полночь, но перед этим устраивают такой же в девять часов вечера. Для кого этот фейерверк?» Правильный ответ: для маленьких детей, которым нужно ложиться спать. В идеале, как нам говорил Александр Друзь еще в начале 1990-х, хороший вопрос — это что-то из серии «неизвестное об известном», и строится он в рамках школьной программы.

И как научиться на такие вопросы отвечать?

Я педагог в разнообразных ДДЮТ и тренирую детские команды «Что? Где? Когда?» — это точно спорт. Есть очки, секунды, количество правильных ответов, кто быстрее, в каком возрасте. Во взрослом спортивном «Что? Где? Когда?» играют почти все телевизионные игроки, чтобы поддерживать себя в форме. С одной стороны, нужен базис начитанности, эрудиция, потому что в вопросе есть два-три ключевых слова, вокруг которых у тебя возникают какие-то облака смысла. Довольно простые ассоциации, и чем этих облаков ассоциаций больше, тем больше шансов на выигрыш. С другой стороны, важно умение выхватывать эти слова из вопроса и именно на них делать акцент во время командного обсуждения. Сейчас у меня есть довольно толковая команда девятиклассников. Они хорошие, начитанные дети, но не могут увидеть в вопросе только одно ключевое слово и минуту его обсуждать. Я придумал для них такое задание: команда делится пополам, половина уходит за дверь, трем оставшимся в комнате ребятам я читаю вопрос, они анализируют

текст, выделяют из него пять слов, другие трое возвращаются, и оставшиеся рассказывают им эти пять слов. По этим словам вошедшие должны ответить на вопрос. Третья сложность — момент пересечения облаков ассоциации у игроков. Если это произойдет, то на их стыке и будет ответ. Когда ты начинаешь играть, через какое-то время у тебя случается профессиональная деформация: ты воспринимаешь любую информацию в ракурсе «а могут ли про это спросить?». Писать вопросы самому — очень хорошая самотренировка, потому что ты используешь те же приемы, что и авторы. И необходима отработка командных ролей: так, одни люди придумывают больше версий, а другие медленнее соображают, но лучше работают с текстом.

Ради чего вы играете?

Ради игры. Я двадцать лет в этом движении, и телеигра в Охотничьем домике в Нескучном саду — это, конечно, апофеоз «Что? Где? Когда?», игра в кубе. Против вопросов, против ведущего, против камеры. Я бы сказал, что история со смокингками вокруг зеркального стола — совершенно идеальная. С одной стороны, ты отвечаешь на вопросы, а с другой стороны, волей-неволей играешь на камеру. У тебя невероятный праздник: приезжаешь в пятницу днем в Москву, вечером тренировка, весь день в субботу ты готовишься, в субботу вечером играешь. Полтора дня у тебя день рождения. Жена вокруг тебя ходит, пылинки сдувает, приносит кофе. Разумеется, в игре присутствует и на подкорке происходит что-то околоактерское. С другой стороны, ты, конечно, тешишь собственное тщеславие, потому что в гражданской жизни я школьный учитель, а благодаря участию в телеигре прихожу на родительское собрание и родители как-то по-другому слушают. Это очень удобно. И завуч с тобой по-другому разговаривает. *(Смеется.)*

МНЕНИЕ

Александр Друзь

Первый магистр «Что? Где? Когда?», обладатель шести «Хрустальных сов» и одной «Бриллиантовой» участвует в телеигре 35 лет без перерывов, остается лидером и по числу игр, и по количеству побед в них.

Вы встречались с теми, кто считает, что играет дома у экрана лучше вас?

Конечно, и их множество. Я и сам попал в «Что? Где? Когда?» из-за того, что сидя дома спокойно отвечал на вопросы телезрителей, пока ребята в телевизоре мучились и не всегда отвечали правильно. Поэтому когда в 1981 году увидел в конце программы приглашение тем, кто считает себя не хуже знатоков, тут же послал заявку. Но оказавшись внутри игры, я понял, что у меня был «синдром диванного знатока»: человек играет тем лучше, чем дальше он находится от волчка. И я не шушу! Это правда. В команде ответить в шесть раз труднее, чем одному, когда ты сам себе хозяин. А с другой стороны, «диванные знатоки» играют лучше всех, потому что находятся всемером — слушают мнения всех, кто за столом, да еще могут иметь и собственное. **Как натренировать себя на победу?** Знать все невозможно. «Что? Где? Когда?» — это игра про интеллект, а не про эрудицию. Необходимо тренировать аналитическое и логическое мышление: нужно ходить по улице «раскрывши рот», впитывая нюансы даже на давно знакомом маршруте, видеть то, что происходит вокруг тебя, и, самое главное, понимать, почему это произошло.

ФОТО: СТАС ЛЕВИН

ВАЖНО РАЗВИВАТЬ КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ — ТАК МОЖНО БОРОТЬСЯ С ПРОМЫВАНИЕМ МОЗГОВ И МАНИПУЛЯЦИЕЙ